

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 25-АПУ13-8

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 сентября 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кузнецова В.В.,
судей Пейсиковой Е.В. и Ботина А.Г.,

при секретаре Маркове О.Е.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осуждённых Коломина С.А., Алымова А.А., адвокатов Плешанкова В.Д., Сайфутдиновой В.Н. на приговор Астраханского областного суда от 15 мая 2013 г., по которому

Алымов А.А.

А.А.

, несудимый,

оправдан по ч.1 ст. 158 УК РФ на основании п. 1 ч.1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления. За ним признано право на частичную реабилитацию в порядке ст. 133–135 УПК РФ;

он же осуждён:

- по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ на 3 года лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено Алымову А.А. 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Коломин С [] А [], []

[] несудимый,

осуждён:

- по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы;
- по ч.1 ст. 158 УК РФ на 6 месяцев исправительных работ по основному месту работы с удержанием 10% от заработка осуждённого в доход государства.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний с учётом п. «в» ч.1 ст. 71 УК РФ окончательно назначено Коломину С.А. 15 лет 1 месяц лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч.1 ст. 53 УК РФ Алымову А.А. и Коломину С.А. по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ и по совокупности преступлений каждому из них установлены следующие ограничения: после отбытия основного наказания в течение одного года не выезжать за пределы территории муниципального образования, где будут проживать, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания.

На Алымова А.А. и Коломина С.А. возложена обязанность один раз в месяц являться в указанный специализированный государственный орган для регистрации.

Постановлено взыскать с Коломина С.А. и Алымова А.А. солидарно [] [] [] [] в пользу А [] [] в счёт материального ущерба, а также расходы на оплату услуг представителя в сумме [] рублей.

Постановлено взыскать с каждого осуждённого в пользу А [] [] в счёт компенсации морального вреда по [] рублей.

По данному приговору осуждена также Звонарёва А.А., в отношении которой апелляционные представление и жалобы не поданы.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в апелляционном представлении государственного обвинителя и

апелляционных жалобах осуждённых и их защитников, объяснения осуждённых Алымова А.А. и Коломина С.А. в режиме видеоконференц-связи, выступления адвокатов Бицаева В.М. и Лунина Д.М., которые поддержали доводы, изложенные в жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Аверкиевой В.А., полагавшей приговор оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Алымов А.А. и Коломин С.А. признаны виновными в совершении убийства А [] группой лиц, неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), совершённое группой лиц по предварительному сговору, а также Коломин С.А. признан виновным в совершении кражи.

Преступления совершены 16 декабря 2011 г. в []

В судебном заседании Коломин С.А. и Алымов А.А. признали себя виновными частично, при этом Алымов А.А. отрицал участие Коломина в убийстве А [] и краже денег, Коломин С.А. признал себя виновным в совершении угона.

В апелляционных жалобах:

- адвокат Сайфутдинова В.Н. в защиту интересов Коломина С.А., считая приговор незаконным и необоснованным, просит оправдать своего подзащитного по п. «ж» ч.2 ст. 105 и ч.1 ст. 158 УК РФ в связи с непричастностью к совершённым преступлениям. При этом адвокат утверждает, что явку с повинной о своей причастности к убийству Коломин давал под принуждением оперативных сотрудников, ссылаясь на то, что личной неприязни Коломин к Аббасову не испытывал, конфликта между ними в автомашине не возникало, Коломин спал в момент выстрела. Утверждает, что его подзащитный удары ножом потерпевшему не наносил, на предварительном следствии оговорил себя. Адвокат считает, что судом не были приняты необходимые меры по вызову свидетеля В [] в судебное заседание, чем нарушено право на защиту Коломина. Отказ суда в удовлетворении ходатайства Коломина об исключении из доказательств явки его с повинной, протоколов допросов от 20 и 21 декабря 2011 г., проверки показаний на месте является необоснованным, поскольку данные доказательства были получены с нарушением закона. Ссылается на то, что Коломин ранее не привлекался к уголовной ответственности, занимался общественно полезным трудом, имеет семью, признает свою вину в части угона;

- осуждённый Коломин С.А., оспаривая постановленный приговор, считая, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, утверждает, что убийство А [] он не совершал, деньги не похищал, являлся очевидцем произошедшего, просит его оправдать по п. «ж» ч.2 ст. 105 и ч.1 ст. 158 УК РФ и снизить наказание. При этом осуждённый, ссылаясь на психологическое давление на стадии предварительного следствия, самооговор, излагает доводы, аналогичные доводам, изложенным в жалобе своего защитника;

- адвокат Плешанков В.Д., не соглашаясь с приговором, просит о его отмене и направлении уголовного дела на новое рассмотрение. Адвокат указывает, что квалификация действий Алымова по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ является необоснованной, поскольку в его действиях отсутствует признак совершения преступления группой лиц. В обоснование своего довода адвокат, ссылаясь на данные судебно-медицинской экспертизы, указывает, что смерть потерпевшего наступила в результате огнестрельного полевого ранения головы, а колото-резаное ранение шеи не состоит в прямой причинной связи с наступлением смерти потерпевшего. Сам Алымов с момента задержания не отрицал свою причастность к смерти потерпевшего, дал явку с повинной, признательные показания. Утверждает, что следствием и в ходе судебного разбирательства не добыто доказательств о том, что действия Алымова и Коломина носили согласованный, совместный характер. Более того, на допросе Алымов заявил, что не желал смерти А [] хотел испугать его, демонстрируя газовый пистолет, произвёл выстрел, не желая того, поскольку в силу алкогольного опьянения он не мог контролировать свои действия. Считает, что содеянное Алымовым образует ч.1 ст. 105 УК РФ;

- осуждённый Алымов А.А., выражая несогласие с приговором, просит его отменить, а дело направить на новое рассмотрение. При этом осуждённый утверждает, что смерть потерпевшего наступила от выстрела, в связи с чем в его действиях отсутствует признак совершения убийства группой лиц. Считает, что его действия необходимо квалифицировать по ч.1 ст. 105 УК РФ.

В возражениях на доводы, изложенные в апелляционных жалобах, государственный обвинитель Хирный А.В. просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, Судебная коллегия считает приговор законным и обоснованным.

Так, выводы суда о виновности Алымова А.А. и Коломина С.А. в совершении убийства А [] группой лиц, угоне автомобиля, а также о виновности Коломина С.А. в краже денег А [] вопреки доводам, изложенным в апелляционных жалобах, соответствуют фактическим

обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, основываются на достаточной совокупности исследованных доказательств, которым в приговоре дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Вина Алымова А.А. и Коломина С.А. в содеянном установлена явками с повинной самих осуждённых Алымова А.А. и Коломина С.А., в которых они чистосердечно признавались в содеянном и раскаивались в совершённом убийстве таксиста, который их подвозил на автомашине [] темно-зеленого цвета, а также их показаниями, данными в ходе предварительного следствия. Так, на допросах в качестве подозреваемых и обвиняемых Алымов А.А. и Коломин С.А. подробно и последовательно излагали обстоятельства убийства таксиста, при этом Алымов выстрелил в потерпевшего из травматического пистолета, а когда потерпевший стал подавать признаки жизни, то Коломин С.А. перерезал ему горло, затем взял из его куртки [] рублей, они спрятали тело потерпевшего в камыши, уехали на автомобиле, принадлежащем потерпевшему, к Звонарёвой, по дороге выкинули автомобильные коврики и чехол от сидения со следами крови. Коломин сообщил Звонарёвой, что они убили человека. Вместе со Звонарёвой А.А. они вернулись к месту происшествия, погрузили тело таксиста в багажник, отвезли Звонарёву А.А. обратно в село, а сами направились в сторону с. [], по дороге Коломин не смог справиться с управлением автомобилем, и произошла авария.

Данные показания были обоснованно положены в основу приговора, поскольку они являются последовательными, не имеют существенных противоречий, были даны Алымовым А.А. и Коломиным С.А. неоднократно, с участием защитников, после разъяснения им прав в соответствии со ст. 46, 47 УПК РФ и подтверждены в ходе проверки их показаний на месте.

Доводы осуждённых, содержащиеся в их апелляционных жалобах, относительно оказанного на них воздействия со стороны работников полиции, проверялись в судебном заседании и были полностью и обоснованно опровергнуты.

Как следует из показаний свидетелей Р [] Т [] З [] С [] Р [] – сотрудников уголовного розыска, установленные и задержанные лица, причастные к убийству А [] в ходе беседы признавались в убийстве потерпевшего, рассказывали об обстоятельствах совершённых преступлений, телесных повреждений им никто не наносил. Свидетели Т [] и З [] подтвердили, что явки с повинной Алымовым А.А. и Коломиным С.А. даны добровольно, после разъяснений положений Конституции Российской Федерации о праве не свидетельствовать против себя.

Судом не установлено данных о применении к Алымову А.А. и Коломину С.А. недозволённых методов ведения следствия. Так, согласно

актам экспертиз на видеозаписи проверки показаний на месте Алымова А.А. и Коломина С.А. какие-либо признаки оказываемого на них психологического давления, принуждения, внушения, которые могли повлиять на способность добровольно и самостоятельно давать показания, отсутствуют.

Таким образом, доводы осуждённых и защитников о недопустимости явок с повинной, протоколов допросов и проверок показаний на месте являются несостоятельными. Все доказательства, положенные в основу приговора и уличающие Алымова А.А. и Коломина С.А. в совершении указанных преступлений, обоснованно признаны судом допустимыми и достоверными, а в своей совокупности – достаточными для установления их вины в инкриминируемых им деяниях.

Суд дал оценку последующему отрицанию Коломиным С.А. своей причастности к убийству А [] а также изменению показаний Алымова А.А. в пользу Коломина С.А., в том числе о самооговоре, обоснованно опровергнув данные версии защиты с приведением достаточных мотивов принятого решения.

Так, указанные сведения подтверждаются показаниями осуждённой Звонарёвой А.А., данными на предварительном следствии в качестве обвиняемой, о том, что она осознавала, что А [] и С [] совершено убийство человека, и на одежде А [] имеются следы крови; показаниями потерпевшего А [] об убийстве Коломиным и Алымовым его родного брата, повреждении автомобиля [] в результате дорожно-транспортного происшествия и похищении денежных средств; показаниями свидетеля Н [] об обнаружении им двух автомобильных резиновых ковриков со сгустками бурого цвета, похожего на кровь, тканевого автомобильного чехла от сидения с серо-бурыми пятнами, похожими на кровь; показаниями свидетелей С [] и С [] которые видели, как автомобиль шестой модели « [] тёмного цвета заезжал в переулок, где проживает Н [], при этом С [] опознала Коломина С.А. как лицо, управлявшее данным автомобилем; показаниями свидетелей Б [] и Г [], которые видели Коломина С.А. и незнакомого парня и помогли толкнуть незаводящийся автомобиль, при этом Г [] заявил, что узнал от своей сожительницы, что Колонин и парень натворили что-то страшное; показаниями свидетеля С [] управлявшего автомобилем, с которым произошло ДТП с участием Коломина А.С., о том, как после аварии приехал его сын и племянник, он вызвал бригаду ГИБДД, а открыв багажник автомашины [] они обнаружили труп мужчины.

Показания потерпевшего и свидетелей обоснованно признаны судом достоверными, в целом подтверждаются другими доказательствами.

Оснований не доверять данным показаниям не имелось, каких-либо причин для оговора осуждённых не установлено.

Кроме того, эти показания полностью подтверждаются сведениями, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия – участка ул. [REDACTED], где на стоге соломы обнаружены и изъяты пятна вещества бурого цвета, чехол для сиденья со сгустками и пятнами вещества бурого цвета, стеклянная бутылка, автомобильные коврики со следами вещества бурого цвета и примесью грунта, в протоколах осмотра места происшествия – участка местности автодороги с. [REDACTED] – с. [REDACTED] района [REDACTED] области, где обнаружены два автомобиля [REDACTED], госзнак [REDACTED] с механическими повреждениями, при осмотре багажного отделения автомобиля [REDACTED] был обнаружен труп А [REDACTED] в салоне разбросаны осколки стекла, отсутствуют чехлы на спинке водительского сиденья и на пассажирском сидении, напольный коврик; а также согласуются с актами судебных экспертиз и с другими доказательствами, полно и всесторонне исследованными в судебном заседании и изложенными в приговоре.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы смерть А [REDACTED] наступила от огнестрельного пулевого ранения головы с повреждением костей свода черепа, оболочек и вещества головного мозга. При медицинской судебной экспертизе трупа потерпевшего обнаружены: колото-резаное ранение шеи с повреждением щитовидной железы, являвшееся опасным для жизни и соответствующее тяжкому вреду здоровья, не состоящее в прямой причинной связи с наступлением смерти потерпевшего, колото-резаное ранение мягких тканей шеи, не опасное для жизни, поверхностная резаная рана шеи, множественные ссадины, образовавшиеся в результате тангенциального травматического воздействия тупого твёрдого предмета незадолго до наступления смерти А [REDACTED].

Выводы судебно-медицинского эксперта о причинах смерти потерпевшего А [REDACTED] являются научно обоснованными, отвечающими требованиям ст. 204 УПК РФ.

Как следует из акта судебной экспертизы, резиновая пуля, изъятая из головы А [REDACTED] является частью патрона травматического действия калибра 18х45 мм.

Судом дана правильная юридическая оценка действиям Алымова А.А. и Коломина С.А. исходя из установленных фактических обстоятельств дела, согласно которым после произведённого Алымовым А.А. выстрела в голову потерпевшего с целью умышленного причинения смерти, с той же целью Коломин С.А., присоединившись к Алымову А.А., нанёс не менее трёх

ударов ножом в жизненно важную область потерпевшего А [REDACTED] [REDACTED] – шею. При этом они оба, испытывая личную неприязнь к потерпевшему, действовали совместно, согласованно, преследуя единую цель – лишение его жизни, о чём также свидетельствуют последующие действия осуждённых, направленные как на сокрытие трупа потерпевшего, вначале – в камышах, а затем – путём перемещения его в багажнике автомобиля в иное место, так и их действия по завладению автомашиной потерпевшего с целью угона.

Ссылки осуждённых и их защитников на данные судебно-медицинской экспертизы о причине смерти потерпевшего от пулевого ранения, в том числе высказанные в ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела, не влияют на юридическую оценку содеянного виновными.

Утверждения Коломина С.А. о том, что он никаких денег из куртки потерпевшего не похищал, опровергаются его же показаниями, данными на предварительном следствии, а также показаниями потерпевшего А [REDACTED] [REDACTED] об обратном.

Таким образом, суд правильно квалифицировал их действия по п. «ж» ч.2 ст. 105 и п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ, а Коломина С.А. в том числе по ч.1 ст. 158 УК РФ, и данные для их иной правовой оценки, о чём они просят в жалобах, отсутствуют.

Согласно актам амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз Алымов А.А. и Коломин С.А. не страдали хроническими психическими расстройствами, слабоумием либо иным болезненным состоянием психики, в период совершения преступления могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Вопреки доводам, изложенным в жалобах, нарушений уголовно-процессуального закона на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, на которые ссылался при рассмотрении дела в апелляционном порядке осуждённый Коломин С.А., а также прав на защиту осуждённых, влекущих отмену приговора, не допущено.

Как следует из материалов уголовного дела, Коломин С.А. заявил ходатайство о рассмотрении дела с участием коллегии присяжных заседателей лишь на стадии судебного разбирательства. Согласно протоколу ознакомления с материалами уголовного дела он отказался от права ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, предусмотренного ч.5 ст. 217 УПК РФ.

Нельзя также согласиться с доводом, содержащимся в апелляционных жалобах осуждённого Коломина С.А. и его защитника, о нарушении ст. 281 УПК РФ в связи с оглашением показаний не явившегося в судебное

заседание свидетеля В [] Как следует из протокола судебного заседания, Коломин С.А. и адвокат Сайфутдинова В.Н. не возражали против оглашения показаний свидетеля В [] [] по ходатайству государственного обвинителя (т.14, л.д. 51–52).

При назначении Алымову А.А. и Коломину С.А. наказания суд в полной мере учёл характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновных, смягчающие наказание обстоятельства: их явки с повинной, первое привлечение к уголовной ответственности, молодой возраст, у Алымова А.А. также наличие на иждивении малолетнего ребёнка.

Назначенное осуждённым наказание, учитывая конкретные обстоятельства содеянного, характер их действий и их общественную опасность, нельзя признать чрезмерно суровым, оно является справедливым, и оснований для его смягчения не имеется.

Гражданский иск потерпевшего А [] разрешён с учётом требований ч.2 ст. 1101 ГК РФ, принципов разумности и справедливости.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Астраханского областного суда от 15 мая 2013 г. в отношении Алымова А [] А [] и Коломина С [] А [] оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи